

## 767. Павильон сокровищ!

Перед монахом из клана Чэнь в воздухе висела серебряная игла, источающая голубое сияние. Монах взмахнул обеими руками, и около него возник призрачный силуэт, сверху донизу покрытый ци Бессмертных. Монах дал команду, и призрак устремился к Ван Линю.

Другой монах их клана Сун тоже взмахнул руками, создавая символ Инь-Ян. Вокруг получившегося символа засверкали молнии. Затем раздался протяжный скрип, и символ стремительно начал наполняться Изначальной энергией. Окутанный молниями, символ Инь-Ян тоже бросился на Ван Линя.

У монаха на правой руке появилась печать. В следующую секунду в воздухе возникла длинная, вытянутая тень. Тень, наполненная подавляющей силой, исторгла из себя большое зеленое облако.

Затем пришла очередь последнего, утратившего тело, монаха из клана Люй. Он широко разинул рот и выплюнул небольшого размера сверкающий веер. Схватив веер, монах яростно замахал им. Параллельно с этим он начал стремительно исторгать из своего Изначального духа жизненные силы. Вокруг внезапно вспыхнуло фиолетовое пламя, а затем превратилось в шесть огненных драконов. Зарывав, чудовища начали пытаться окружить Ван Линя, отрезая ему пути к отступлению.

Глаза трех монахов налились кровью. Все они просто жаждали смерти Ван Линя и получить Технику Бессмертных (мысль, понятие об этой технике?) девятого уровня. С большой скоростью монахи меняли артефакты и божественные способности и все приближались к Ван Линю. Вот они уже практически с ним поравнялись.

Взор Ван Линя до сих пор был немного затуманен. С Техникой Бессмертных Призыва Ветра, все это время существовавшей в его голове, произошли колоссальные перемены. Ван Линь подсознательно ощутил, что трое его преследователей практически уже догнали его. Не поворачиваясь назад, он произнес: «Призыв Ветра!»

В следующий момент из правой руки Ван Линя ударил порыв черного ветра. В один миг порыв ветра превратился в настоящий вихрь и тут же охватил все пространство вокруг. Небеса стремительно начали темнеть, словно испугавшись ярости появившегося ветра.

Вся земля вокруг начала дрожать. Со всех сторон хлынули густые потоки ауры и заполнили все вокруг. И все этому был причиной Черный ветер! Все это из-за Техники Бессмертных! Казалось, сами небеса скоро рухнут на землю.

Черный ветер был техникой почившего множество лет назд императора Бессмертных. Призванный, ветер не может быть остановлен ничем, никаких препятствий для него не существует.

Серебряная игла монаха из клана Чэнь тут же без малейшего сопротивления рассыпалась в труху, словно была сделана из пыли. Следом порыв ветра охватил призрачный силуэт и словно огонь превратил его в пепел.

«Это техника Бессмертных девятого уровня!» - прокричал монах из клана Чэнь. В глазах его плескался ужас. Волосы монаха встали дыбом. Монах затрепетал и задрожал внутренне. Бессилие охватило его, ему почудилось, будто он противостоит Небесному возмездию. Против такой силы ничего нельзя сделать.

Не раздумывая, монах развернулся и бросился наутек. Пытаясь спастись, монах телепортировался. Одного это не помогло. Черный ветер волной обрушился на него в тот момент, когда он появился на новом месте. Глаза монаха потускнели, а в следующую секунду он перестал существовать.

Изначальный дух монаха вспыхнул словно огонь, а затем погас под воздействием чудовищного вихря. Все это произошло буквально за одно мгновение.

С изображением Инь-Ян, призванным монахом из клана Сун, произошло то же самое. Накрытое черным ветром, оно было уничтожено. Сам же монах, в ужасе выпучил глаза, глядя на подступающий вихрь. А затем он тут же покинул свое физическое тело и принялся удирать в виде Изначального духа.

Что же касается маленького веера, которым монах из клана Люй так яростно размахивал до этого, то веер, попав под порыв черного ветра, тоже уничтожился. Монах, увидев это, едва ли не обезумел от страха и принялся удирать еще быстрее.

Внезапно Черный ветер исчез. Он перестал бушевать в одно мгновение, и, казалось, будто и вовсе не появлялся.

Пелена спала с глаз Ван Линя, и взор его стал ясный и чистый, как обычно.

«Так вот она какая, Техника Бессмертных Призыва Ветра!» - с силой выдохнул Ван Линь. Лицо его теперь было чрезвычайно бледным, без единой кровинки. Ван Линь зашагал вперед, ударяя по сумке и вытаскивая из нее Флаг душ.

В следующий миг Флаг душ превратился в черное облако и стремительно полетел на монаха из клана Люй.

Глаза Ван Линя холодно, недобро блеснули. Он открыл рот, и из него вылетела песчинка, которая в следующий миг превратилась в огромную печать. Получившаяся печать устремилась за монахом из клана Сун, вернее, за его Изначальным духом. Почти в одно мгновение огромная печать догнала монаха, а затем обрушилась на него всей своей массой и мощью, стремясь с огромной силой припечатать монаха к земле.

Монах из клана Сун истошно заверещал. Изначальный дух его начал источать жизненные силы с еще большей скоростью. Упавший духом монах, был подавлен. В глазах его вновь появился ужас и страх. Он хотел было продолжить убегать, но откуда ни возьмись появилась плеть Кармы Куньцзи и ловко захлестнула его Изначальный дух, а затем, повинувшись приказу, потащила монаха к Ван Линю.

«Единоверец, прошу тебя, остановись. Прояви милосердие! Я был неправ, я ошибся!» - кричал монах из клана Сун.

Однако Ван Линь остался глух к его мольбам. Глаза Ван Линя вновь сверкнули холодом, а в следующий миг Изначальный дух монаха перестал существовать. Он превратился в поток Изначальной силы, который затем был поглощен Ван Линем.

Бессилие мощным потоком разлилось по телу Ван Линя. Лицо его стремительно краснело, бледность уменьшалась. С шумом выдохнув воздух, Ван Линь повернулся к следующему монаху - из клана Люй, который был обездвижен черным облаком.

По велению Ван Линя, рядом с монахом возникла плеть Кармы Куньцзи и захлестнула его,

обернувшись вокруг его тела в несколько слоев.

«Если ты убьешь меня, то клан Люй станет твоим смертельным врагом!..» - пронзительно заверещал монах. Однако его крик неожиданно оборвался. Ван Линь уничтожил его Изначальных дух, превратив его в поток Изначальной энергии, которую затем и поглотил.

Лицо Ван Линя покраснело еще сильнее. Однако все равно осталось немножко бледным. Ван Линь, не раздумывая, достал из Флага душ еще один Изначальный дух – дух мужчины в черной одежде, которого он убил первым. И точно также уничтожил его, превратив в поток Изначальной силы, которую затем и впитал.

Поглотив целых трех Изначальных духов практически без остановки, Ван Линь уселся на землю в позу для медитации и занялся дыхательной практикой.

Постепенно лицо его приобретало нормальный, здоровый цвет. Но даже так полностью избавиться от бледноты он не смог. Ван Линь раскрыл глаза и глубоко выдохнул.

Воздух, который он выдохнул был, как ни странно, черного цвета.

«Какая мощная техника! Я понял лишь совсем немного. Применив ее, я утратил над ней контроль. Техника, однако, поглощает слишком много Изначальной силы. Еще бы чуть-чуть, и она бы потратила ту часть силы, что сковывает сферу Цзи в моем теле. Нужно срочно восполнить потери. Техника сама по себе мало похожа на Технику Бессмертных. Чтобы ее применить нужно иметь под рукой несколько Изначальных духов монахов уровня Пустоты Инь или Материализации Ян», - думал Ван Линь.

Поднявшись на ноги, он поднял сумки убитых монахов и посмотрел в сторону Павильона сокровищ. Про себя он пробормотал: «Жаль, однако, что нельзя захватить с собой весь павильон целиком. Если бы это можно было сделать, то четыре великих клана уже давно забрали бы его из Громого мира Бессмертных!»

Глаза Ван Линя сверкнули, и он вдруг вспомнил слова, которые услышал, когда был в картине: «Сегодня Сяо Яоцзы впервые будет писать картину для Павильона сокровищ...» Глаза Ван Линя вспыхнули еще ярче, когда он подумал про отпечаток руки ребенка, который сидел под деревом.

«Когда я до этого применял технику этого отпечатка, я чувствовал, как дрожит Павильон!» - подумал Ван Линь и приблизился к зданию.

Ван Линь взмахнул руками, создавая изученную ранее печать того ребенка, и в следующее мгновение стены Павильона начали источать лучи света. Постепенно Павильон становился все меньше и меньше. Наконец он уменьшился настолько, что легко уместился на ладони Ван Линя.

Держа Павильон сокровищ в руке, Ван Линь залился радостным, ликующим смехом.